

Ирина Покмакова

# ЛЕТНИЙ ЛИВЕНЬ



Летний ливень лужи налил —  
Целые моря!  
Дача встала у причала,  
Бросив якоря.  
Только мой корабль отважный  
Борется с волной.  
И неважно, что бумажный  
Парус надо мной.

издательство  
«Детская литература»

## Глава VIII

### ЕЩЕ ТРЕВОЖНЕЕ

- Ну что, Мария Васильевна?
- Да говорят, какой-то лейтенант Грошев его ищет. Говорят, никаких несчастных случаев не было. Успокаивают.
- Ох, ужас, ужас! Мария Васильевна, давайте звонить на льнокомбинат.
- Придётся.
- Звоните, Мария Васильевна.
- Елизавета Елизаровна, вы звоните, я к ребятам схожу. Они там с Дусей, надо её на кухню отпустить.

\* \* \*

- Ну вот, молодец, Саша, хорошо вылепил мишку.
- Это не мишка, это собачка.
- Ах да, да, хорошая собачка.
- Мария Васильевна, и у меня собачка.
- Да, да, и у тебя... Павлик, а ты что так сидишь?
- Я не так сижу.
- Но ты же ничего не лепишь.
- Не леплю.
- Что ты сегодня капризничаешь, Павлик?
- Я не капризничаю. Я Ростика жду.
- Ох, наказание!

\* \* \*

- Девушка, да послушайте же, девушка, я льнокомбинат просила!.. Как это не отвечают? Ну, цех не отвечает, в завком позвоните, я же вам два номера дала.

\* \* \*

- Ну что?
- Ничего. Не соединяет никак. Сейчас ещё покручу.
- Давайте я сама.
- Хорошо, Мария Васильевна.

\* \* \*

— Поречье? Поречье, что там льнокомбинат? Жду. Алло! Алло! Товарищ Харитонов? Это Мария Васильевна. Из детского сада.

— Мария Васильевна? Что случилось, Мария Васильевна?

— Да нет, вы не тревожьтесь, вы только не тревожьтесь!

— Что случилось? Что с Ростиком?

— Он кашлял, был в изоляторе.

— Что случилось? Он заболел?

— Он ушёл...

— Как ушёл? Куда? Я ничего не понимаю.

— Он недолго был один. Я пришла кормить его обедом...

— Его с обеда нет?

— С обеда нет.

— Боже мой, там ведь река!

— Да нет, река ничего. Мы в милицию звонили.

— Почему в милицию? Я сейчас приеду. Алло! Вы слышите? Я сейчас такси возьму и приеду. Где же он, боже мой! Я приеду!..

— Она приедет.

— Мария Васильевна, я к реке пойду.

— Хорошо, Елизавета Елизаровна, только вы что-нибудь примите, на вас лица нет!

## Глава IX

### «ХАРИТОНОВ — ЭТО Я»

Иной раз шаг шагнёшь — просто шагнёшь, а другой раз шагнёшь — и что-то важное случится. Уже сколько улиц прошли лейтенант Грошев и Кеша совсем понапрасну, а на этой улице Кеша вдруг что-то почувствовал, заволновался. Это же Глебова улица! Вот гора свежего песку у чьего-то забора, вот сгорбившаяся от старости, дуплистая, вечно о чём-то вздыхающая ива, а вот и Глебова калитка!

— Ты что это, ласковый? Что тебе померещилось?

— Здесь, здесь! — крикнул Кеша. — Здесь живёт Глеб. Вот тут, тут!



Лейтенант Грошев подошёл к калитке. С той стороны сомкнутым строем стояли высокие кусты жёлтой акации. За забором разговаривали два голоса, а людей не было видно из-за густой зелени кустов.

— Всякий на свой манер воспитывает, — говорил сердитый голос. — Без зверья обойдёмся.

Другой голос возражал ему:

— Да не прав ты, Митрий Глебыч. Всякий зверь человека слабее, потому как разум и слова ему не дадены. И оттого ему забота нужна и защита. А забота-то, она душу смягчит. Кто в малолетстве жалость к живому имеет, тот вырастет — к людям душой обернётся, сердцем прилепится.

— Сказал уж... — опять вступил в разговор сердитый голос. — Псарню в саду разводить не позволю! У меня в саду клубника. И в доме у меня чистота.

Лейтенант Грошев толкнул калитку. Где-то в калитке был приделан звонок. Калитка открылась — звонок позвонил.

На узкой садовой дорожке стоял Дмитрий Глебович — Глебов дедушка.

— Ошибка, — сказал он лейтенанту Грошеву. — Сюда милицию не вызывали. Вам нужен дом семь, а наш — девять.

— Зачем мне дом семь? — удивился лейтенант Грошев. — Мне дом семь совершенно ни к чему. Мне Глеб нужен.

— Глеб? Когда же это он накуролесил? Он и за калитку-то вчера не выходил!

— А где он?

— Нету. Увезли. Заболел, и увезли.

— Куда?

— На аэродром, — сказал Дмитрий Глебович с раздражением. — Фокусы!

— Какие фокусы?

— Лечить.

— Как лечить?

— Так вот. Новомодные фокусы. Парень коклюшем заболел, кашляет, так ему вместо тёплого молока с мёдом самолёт прописали. На самолёте, мол, если, мол, по воздуху полетать, кашель, мол, проходит. Фокусы и один пустой расход.

— А, поздорову ли, милоч!.. — Это лейтенанта Грошева приветствовал возникший из-за куста акации дедушка Колдырь. — Ну, дак, то и сё, бывай, Митрий Глебыч.

Он обошёл Глебова дедушку, сойдя с узкой дорожки — на ней было не разойтись, — и вместе с козырнувшем Дмитрию Глебовичу лейтенантом Грошевым вышел за калитку. Калитка опять позвонила.

Кеша, не дозевав очередной нервный зевок, подбежал к ним.

— Вот ты где, собака-пёс! — поразился дедушка Колдырь. — А цыплачок-то уж какой иск из-за него принял.

— Тут что-то все друг друга обыскались, — усмехнулся Грошев. — Я тоже насчёт всяких «цыплачков» розыск веду, Фома Никитич, тороплюсь, хочу до пристани дойти.

Лейтенант Грошев и дедушка Колдырь, слегка прихрамывая, пошли рядом, а Кеша за ними следом — шаг в шаг.

— Так что это за «цыплачок»?

— Да тут один из-за собаки-пса из детского сада вбежки убежал.

— А кто такой? Из какого сада? Как фамилия?

— А я не пытал фамилию. Из льнокомбинатского сада. А что, хватились?

— Одного какого-то хватились, запутаешься тут с ними! Их тут вроде бы целых два бегают.

— Ну, я этого-то назад наладил. Ванюшку с ним к парому послал.

— Так. Съезжу-ка я на ту сторону, узнаю.

Вышли на дорогу, ведущую к пристани. Показалась купа бузинных кустов. На дороге никого не было, но Кеша насторожился. Он остановился, его чёрный нос заходил из стороны в сторону.

Ветер, долетевший от бузины, принёс знакомый запах. Кеша помчался к кустам:

— Ростик! Ростик!

В ту же минуту дедушка Колдырь взмахнул руками, удерживая равновесие. Он споткнулся о колесо искалеченного мопеда. Лейтенант Грошев сделал шаг к нему. В этот момент из бузинных кустов выполз на дорогу перепуганный Ростик, а в противоположную сторону, прочь от дороги, шастнул Иван.

— Ванюшка! Ах ты, ботало коровье, стой-ка! — Голос у дедушки Колдыря был необычный, сердитый.

— Так, — сказал лейтенант Грошев. — Это что, марсиане тут приземлились? — он показал на разбитый мопед.

— На Марсе воздуха в восемь раз меньше, чем в земной атмосфере, — мрачно сказал Иван. — Там человеческие существа обитать не могут.

— Да? Поди ж ты! Так это, может, кто-то чужой мопед разбил, а?

— Ты чего ж это в сад-то не вернулся? — спросил Ростика дедушка Колдырь.

— А ты кто такой? — одновременно спросил его лейтенант Грошев.

— Ростик.

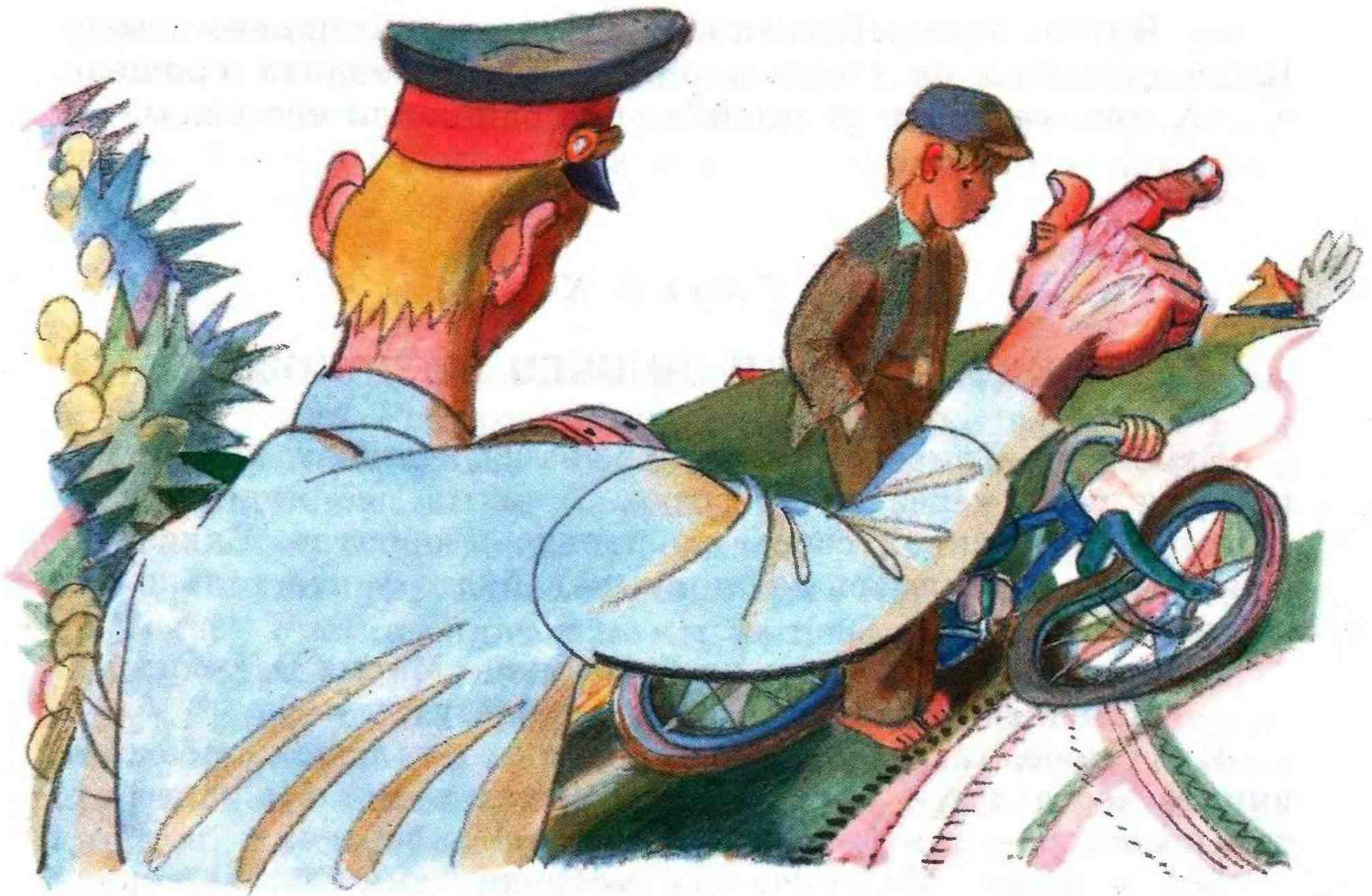
— А Харитонов кто? Он с тобой?

— Харитонов — это я, — прошептал Ростик.

— Ты?

Лейтенант Грошев захохотал.

— Хвостик! Дежурный-то не понял! Ростик, значит, а не хвостик, как это я не догадался! Ну, небеса проясняются. Значит, вместо двух пропаж — одна, и та нашлась.



Он опять засмеялся, а потом строго сказал Ивану:

— Ну, вот что. Ты давай транспортируй мопед домой, получай за это порцию благодарности, а завтра чтоб в отделение пришёл.

— Зачем? Я ничего не сделал... — заканючил Иван. — Это Федькин мопед, не чужой.

— Я уж понял, что Федькин.

— Так я что? Я его в детский сад вёз, я не виноват, что центр тяжести сместился...

— Разговор у меня с тобой завтра будет, профессор.

Хмурый Иван поднял машину. Ни на кого не глядя и ни с кем не простившись, стал толкать упирающийся мопед вверх по дороге. Маленькая аккуратная птичка трясогузка, которая в этот момент переходила дорогу, отлетела в сторону и опять зашагала, недовольно покачивая хвостиком.

— Ну что, милочка? — обратился дедушка Колдырь к лейтенанту Грошеву. — Я, может, пойду? Завтра утром смолу курим, там разобраться надо бы.

— Идите, Фома Никитич. Я сейчас на катере его отвезу. Кеша поглядел на Ростика, потом на лейтенанта Грошева. «А что же будет со мной?» — спрашивали его глаза.

## Глава X

### У КАЖДОЙ СОБАКИ ДОЛЖЕН БЫТЬ ХОЗЯИН

Елизавета Елизаровна не отрываясь глядела на дорогу, которая вела через луг к реке. А мама всё ходила взад и вперёд, от кривой сосны до пенька и обратно. Елизавета Елизаровна держалась за щеку, как будто у неё только что вырвали зуб.

На дорожке показалась возбуждённая Мария Васильевна: — Нашёлся! Звонили! Сейчас привезут.

И все трое, как ребята, когда играют в салочки, побежали вниз и через луг — к реке. Маму осалить мог бы разве что только ветер — так быстро она неслась к берегу.

Вот и берег. Милицейская моторка гонит волны сразу вверх и вниз по течению, и шумит, и кричит что-то неразборчивое. Вот уже видно всех, кто сидит в катере.

«Они нашли его с ищейкой, — думает Мария Васильевна. — Вот паршивец!»

«Наконец-то нашёлся! Но откуда и зачем с ними собака?» — думает Елизавета Елизаровна.

«Сыночек, целый, живой!» — думает мама и не замечает ни милиционера, ни собаки.

Мотор замолкает. Катер наполовину наползает на берег. Прибрежные волны и мокрый песок приветствуют Ростика по-своему: песок шуршит, а волны плещут, точно хлопают в ладошки.

Первым перешагивает через борт улыбающийся лейтенант Грошев, следом спрыгивает Кеша — хвост ещё колечком, но колечко свесилось. А потом, ухватившись за руку лейтенанта Грошева, из лодки выбирается Ростик. Он минутку стоит на сыром песке, сандалики подмокают, потом он бросается к маме и устраивает рёв — громкий, безутешный, очень дошкольный рёв. И мама берёт его на руки, как маленького, и все идут к детскому саду. И сосны чуть-чуть расступаются,



чтобы все могли идти рядом. Мама, не спуская с рук, несёт тяжёлого Ростика. Он перестал реветь и теперь только иногда вздрагивает и всхлипывает, лейтенант Грошев рассказывает, как всё было, и Кеша — нога за ногу, нос опущен — ковыляет рядом с ним.

\* \* \*

Елизавета Елизаровна и Мария Васильевна ушли к ребятам. Ругали Ростика. А как же! Столько заставил всех волноваться. А потом — простили. Успокоились, что цел, и простили. Они ведь обе добрые.

Елизавета Елизаровна спросила:

— Но ты определённо не кашлял?.. Нет, это не пертуссис.

Теперь Ростик сидит у мамы на левом колене, а Кеша — рядом с правым, и мама гладит его правой рукой.

— Может быть, я сама виновата, — говорит мама лейтенанту Грошеву. — Я не выношу чёрствости в людях. Я сама приучила его оказывать помощь тем, кто слабее. Читала ему книжки, и когда мы гуляли... Сама виновата, — перебивает она себя. — Вот он что натворил.

Мама вздыхает и гладит сразу двумя руками — Кешу и Ростика.

— У вашего сына был трудный выбор, — говорит лейтенант Грошев. И, помолчав, добавляет: — У каждой собаки должен быть хозяин. Каждая собака имеет на это право.

— Да, — согласилась мама. — Да, конечно. Но что же будет с этим хорошим псом?

Кеша насторожил уши. Оглядел каждого по очереди.

— У меня их четверо, — сказал лейтенант Грошев, почему-то смущаясь. — Прямо ума не приложу. Что делать, ласковый, а?

Кеша вильнул хвостом, моргнул, ничего не ответил. Глеб уехал. А больше Кеша ничего не знает.

— Эх... — сказала мама. — Во-первых, я работаю. Во-вторых, квартира маленькая. (Ростик не понял, зачем мама про это говорит.) Но, — продолжала мама, — сын у меня растёт, помощник. А квартиру в завкоме уже обещали. Значит, дадут. А? — обратилась она к Ростику.

И начался страшный шум. И Ростик повис у мамы на шее.

И Кеша подпрыгивал, чтобы лизнуть маму непременно в кончик носа, и лейтенант Грошев улыбался и почему-то благодарил.

\* \* \*

И вот мама уехала назад, в город, и Кеша ушёл с ней — на верёвочке: где же тут возьмёшь поводок и ошейник для своей собаки!

И Ростик уснул — не в изоляторе, а в группе, на своей кровати, рядом с кроватью Павлика.

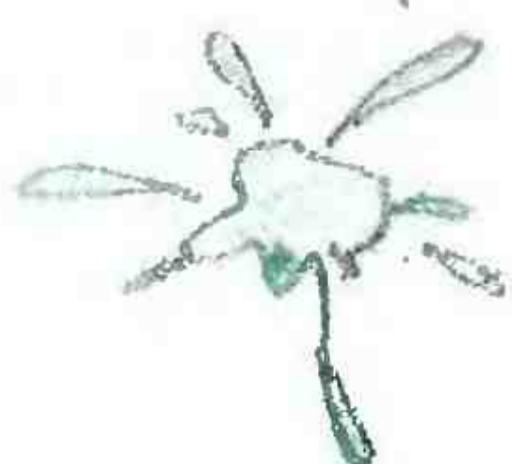
И задремал ореховый куст, и выплыл месяц и осветил берёзу. И она стояла красивая и тихая — все спят и ей до утра не с кем поговорить.



АЛЯ,  
КЛЯКСИЧ  
И  
БУКВА

«А»

ПОВЕСТЬ-КАЗКА



# АЛЯ, КЛЯКСИЧ И БУКВА «А»



## Глава первая

Аля писала письмо маме. Она очень старалась написать хорошо, но всё шло шиворот-навыворот: буквы не слушались, падали, менялись местами и ни за что не хотели братья за руки, точно они все друг с другом перессорились. Ну просто наказание!

Вдруг прямо на середину страницы выбежала буква «А». Она размахивала руками и что-то кричала.

— Что с тобой, что случилось? — изумилась Аля.

Буква «А» уселась на строчку, вытерла пот со лба и еле выговорила:

— Кляксич!

— Ничего не понимаю! — сказала Аля.

— Да Кляксич же! — воскликнула буква «А». — Отвратительный Кляксич пробрался в Азбуку! Он ссорит буквы друг с другом, он их ненавидит, он хочет их всех заменить своими родственниками — кляксами. Меня он уже выгнал, и теперь на моём месте стоит жирная клякса — его племянница.

Тут добрая трудолюбивая буква «А» расплакалась.

— Вот тебе и на! — поразились Аля.— Но ты успокойся. Надо что-то придумать. Нельзя же ему уступать! Надо бороться!

— Что уж тут придумаешь! — возразила буква «А».— Ты ведь даже своё письмо не сможешь подписать! Кляксич, когда узнал, что ты пишешь письмо маме, расхвастался: «Букву «А» я уже выгнал, букву «Л» я запру под замок, а букву «Я» так запрячу, что её никто не найдёт. Как тогда Аля подпишет своё письмо? Я хозяин Азбуки!»

Аля задумалась. Подписать письмо без нужных букв она в самом деле не сможет. А если не подписать, то как мама поймёт, кто написал ей письмо?

— Знаю, знаю! — вдруг закричала Аля.— Я сейчас возьму папину чернильную резинку и промокашку из тетрадки. И мы с тобой отправимся в Азбуку, разыщем Кляксича и сотрём его. Правильно?

— Ещё как правильно! — обрадовалась буква «А».

Взявшись за руки, Аля и буква «А» направились прямо в Азбуку.

У самого входа дорогу им преградила добродушная с виду буква «Б». У неё через плечо висела на ремне огромная корзина.

— Будете брать бублики? — спросила она.



— Да какие там бублики,— запротестовала буква «А».— У нас важное дело. Пропусти нас, пожалуйста!

— Бросьте,— сказала буква «Б», не трогаясь с места.— Берите белые бублики и баранки. Быстрее.

Буква «Б» была ужасно толстая. Аля и буква «А» никак не могли её обойти. Пришлось покупать бублики. Они купили их целую строчку, вот такую...

о о

Но буква «Б» по-прежнему загораживала им дорогу и только покрикивала:

— Больше! Больше!

Но у них не было больше свободной строчки. Бублики просто некуда было класть.

Уважаемые читатели, берите скорее карандаши и купите у буквы «Б» бубликов, кто сколько сумеет, иначе Аля и буква «А» не попадут в Азбуку, и всё. Что же тогда будет со всеми буквами? Даже подумать страшно!

## Глава вторая

Ну, наконец-то буква «Б» отступила! Аля и буква «А» вошли в ворота. За воротами зеленел лужок. На траве паслись двоеточия. За ними, щёлкая кнутом, ходил вопросительный знак.

— Ты не видал Кляксича? — спросила у него буква «А».

— Кляксича? — Вопросительный знак почесал в затылке. — Как же. Кляксича-то видел. Он уехал на поезде. Куда? Откуда мне знать?

И вопросительный знак посмотрел на них вопросительно.

От этого пастуха толку не добьёшься! Скорей на вокзал!

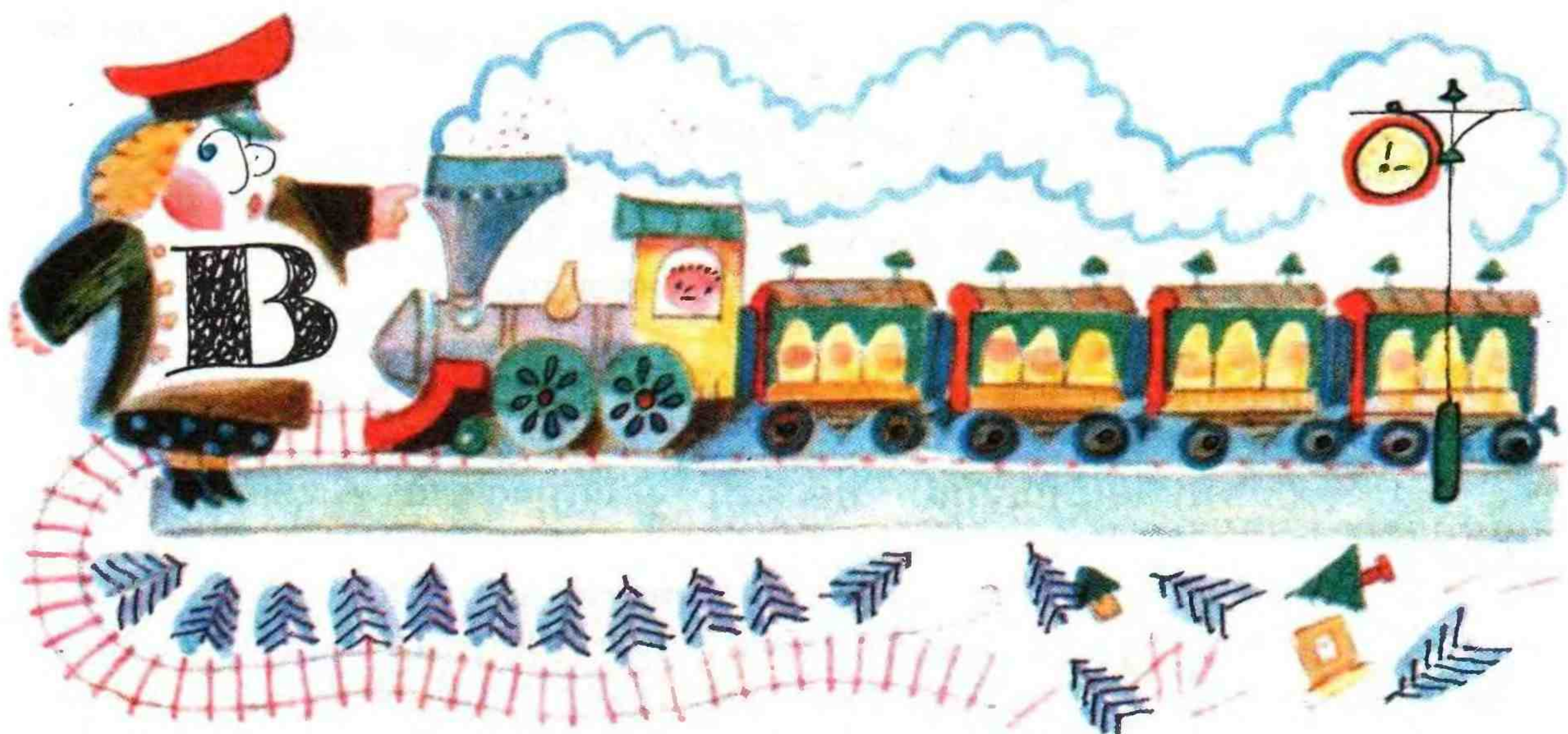
На вокзале буква «В» в кондукторской фуражке с красным доньшком покрикивала на пассажиров.

— В вагоны! В вагоны! Входите в вагоны! Вы в восьмой вагон? — спросила она у Али. — Ваши вещи?

Странно, что она просила предъявить вещи, а не билеты. Но Але некогда было удивляться. Она предъявила строчку с бубликами.

— Великолепно! — почему-то обрадовалась буква «В».





Только они вошли в вагон и отыскали свои места, как поезд тронулся. Они уселись поудобнее. Колёса застучали по рельсам. За окнами замелькали домики и деревья.

Но вдруг поезд со скрежетом затормозил и остановился. Пассажиры высыпали из вагонов. Подумать только! Дальше пути не было! Это Кляксич (кто же ещё!) унёс рельсы, разобрал шпалы и даже спилил все деревья!

Буква «А» тут же впала в отчаяние. Аля принялась её утешать:

— Ты забыла: ведь у нас есть читатели! Они нас выручат из беды. За работу, дорогие читатели! Все на ремонт путей! Укладывайте шпалы! Заодно почините домики и насадите побольше ёлочек: дороге нужна лесозащитная полоса!

### *Глава третья*

Пути починили. Поезд долго ехал без остановок. Аля задремала. Букве «А» не спалось: она волновалась.

Наконец поезд подошёл к перрону.

Аля и буква «А» вышли из вагона. Уже смеркалось. Горели фонари. Они решили постучать в первый попавшийся дом. Это был голубой домик с голубыми гардинами на окнах. На подоконниках в глиняных горшочках цвела герань.

Из раскрытых окон до прохожих доносилось громкое пение:

Глупый гном глядел, глядел,  
Громкий горн гудел, гудел,  
Громче горна грохнул гром,  
Громче грома гаркнул гном.

Догадались, чей это домик? Ну конечно, в этом домике жила буква «Г».

— Что это за глупая песня? — спросила Аля у буквы «А».

— Ничего удивительного, — ответила буква «А». — Глупость с какой буквы начинается? Вот видишь — с «Г». Значит, эта буква вполне может оказаться глупой.

Они постучались и вошли.





Буква «Г» была в голубом халате и голубых домашних туфлях.

— Кляксич? — переспросила она, когда узнала, о чём идёт речь.— Может, я и расскажу вам, где Кляксич, только сначала решите задачу. «Если от поезда отстал один пассажир и от другого поезда отстал один пассажир, то сколько всего отстало пассажиров?» Нате бумагу и решайте, а то не услышите от меня ни слова.

Аля поняла, что «Г» не переспоришь, и моментально написала  $1+1=2$ . Это же была самая пустяковая задача на свете.

— Глубоко ошибаетесь,— сказала буква «Г».— Ответ не сходится. Он не сходится, если идти пешком, и он не съезжается, если ехать поездом. А раз вы ничего не смыслите в арифметике, то нечего вам тут ходить и вынюхивать про Кляксича. Ничего я вам не скажу.

И буква «Г» опять запела свою глупую песенку.

Они ушли, так ничего не выяснив. Буква «А» снова расстроилась, а Аля крепко сжимала в руках резинку и надеялась, что всё ещё уладится.

Когда они спускались с голубого крылечка, буква «Г» высунулась из окошка и закричала им вдогонку:

— Ноль! В ответе будет ноль! Если пассажир отстал от поезда, то он уже не пассажир, а растяпа! Понятно вам?

Взошла луна. Настала самая настоящая ночь. Надо было где-то устраиваться на ночлег. Огни в окнах погасли. Только в одном, самом высоком доме горело крошечное окошечко под самой крышей.

— Пойдём попросимся переночевать,— предложила Аля.— Ты не знаешь, кто живёт там наверху?

— Знаю,— сказала буква «А».— Там живёт буква «Д». Её зовут Добрая Дуня. Она-то пустит нас переночевать, только в её доме нет лифта и нам придётся идти пешком.

— Не беда,— сказала Аля.— Мы станем отсчитывать этажи, а читатели будут записывать, чтобы мы не сбились со счёта.

Они открыли старую скрипучую дверь и двинулись вверх по тёмной лестнице. 1-й этаж. 2-й. Написали? 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й.

1      2      3      4      5      6      7      8      9      10

Пришли! Постучали. Буква «Д» — Добрая Дуня — крикнула из-за двери:

— Входите, не заперто!

— Здравствуй, «А», душечка! — обрадовалась Дуня. — Кого это ты привела ко мне в гости?

Аля пожалала пухленькую ручку Доброй Дуни и назвала себя:

— Аля.

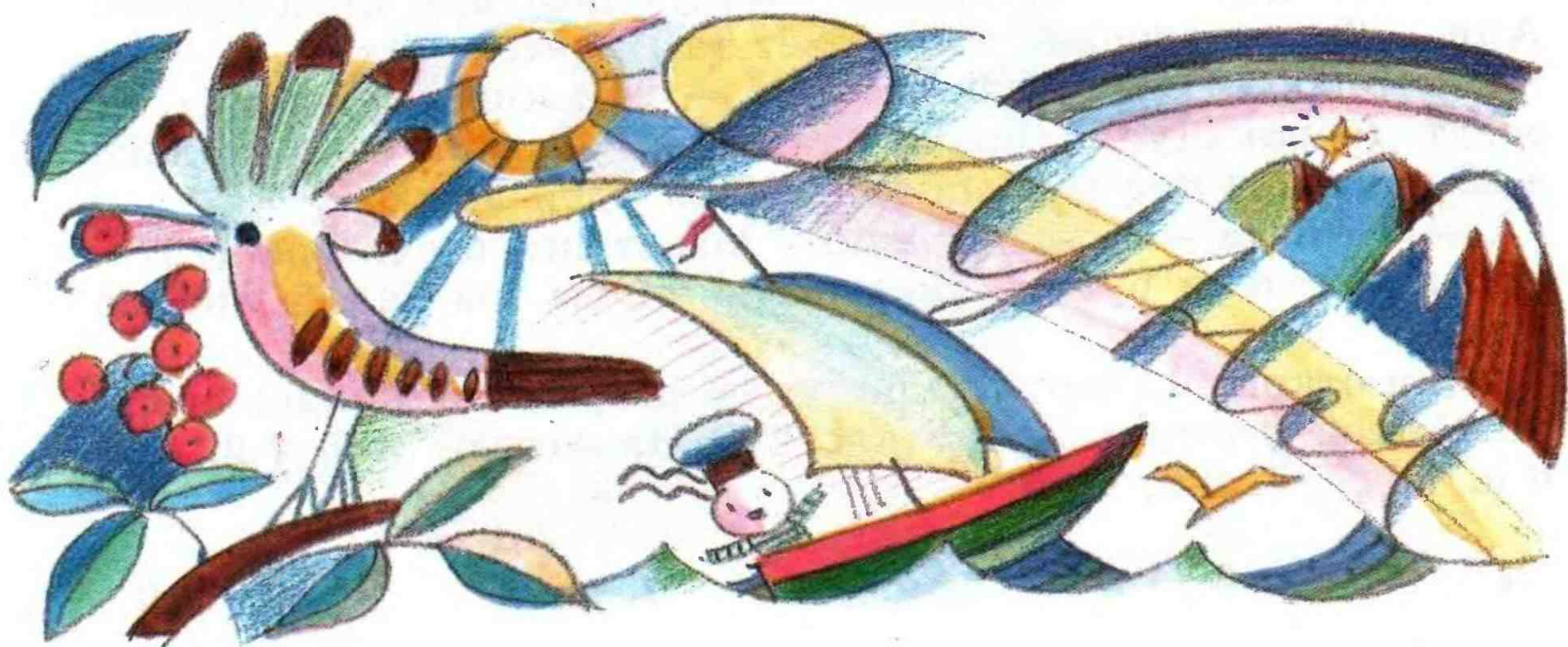
Дуня тоже пожалала Алину руку, улыбнулась и запела песенку:

Дикий удод наклевался ягод.  
Умный удод — он наелся на год.  
Наелся удод — и песни поёт  
Ясные летние дни напролёт.

Аля удивилась, но постеснялась спросить, что эта песенка значит. Поэтому догадываться вам придётся самим.

Буква «А» стала рассказывать Дуне про Кляксича, но Дуня её перебила.

— Знаю, — сказала она. — Кляксич утром был здесь. Грозил всем буквам, что заменит их кляксами, если они впустят букву «А» обратно в Азбуку. Он ещё хвастался, что уже поссорил некоторые буквы между собой. Кляксич рассказывал это своим приятелям Помарке и Описке, а я вышла на балкон и всё слышала.





— Куда же они девались потом? — спросила Аля.

— Потом они вместе отправились к букве «Л», чтобы схватить её и засадить под замок. Некоторые буквы боятся и слушаются Кляксича. Но только не я. Я-то знаю, что на свете самая добрая вещь — это дружба.

— Ты не заметила, по какой дороге они пошли? — спросила буква «А».

— По-моему, вон той дорогой, через лес, к букве «Л». Отдохните немного, поешьте, я сейчас угощу вас дыней.

Аля и буква «А» прилегли на диван. Дуня отправилась в кухню. Она стучала тарелками и ножами и тихонечко напевала:

Доброе утро, новенькая яхта,  
Утро доброе, синяя волна!  
Новенькая яхта, а вон там в горах-то  
Ясная звёздочка всё ещё видна!

«Что за странные песенки поёт Дуня?» — опять подумала Аля, так и не догадавшись, в чём дело. Ну, а вы догадались? Если нет, ещё раз прочтите Дунины песенки и обратите внимание на первые буквы в начале каждой строки.

### Глава четвёртая

Рано утром Аля и буква «А» пошли прямо через поле к лесу. На опушке леса стояла старая, завалившаяся на бок избушка.

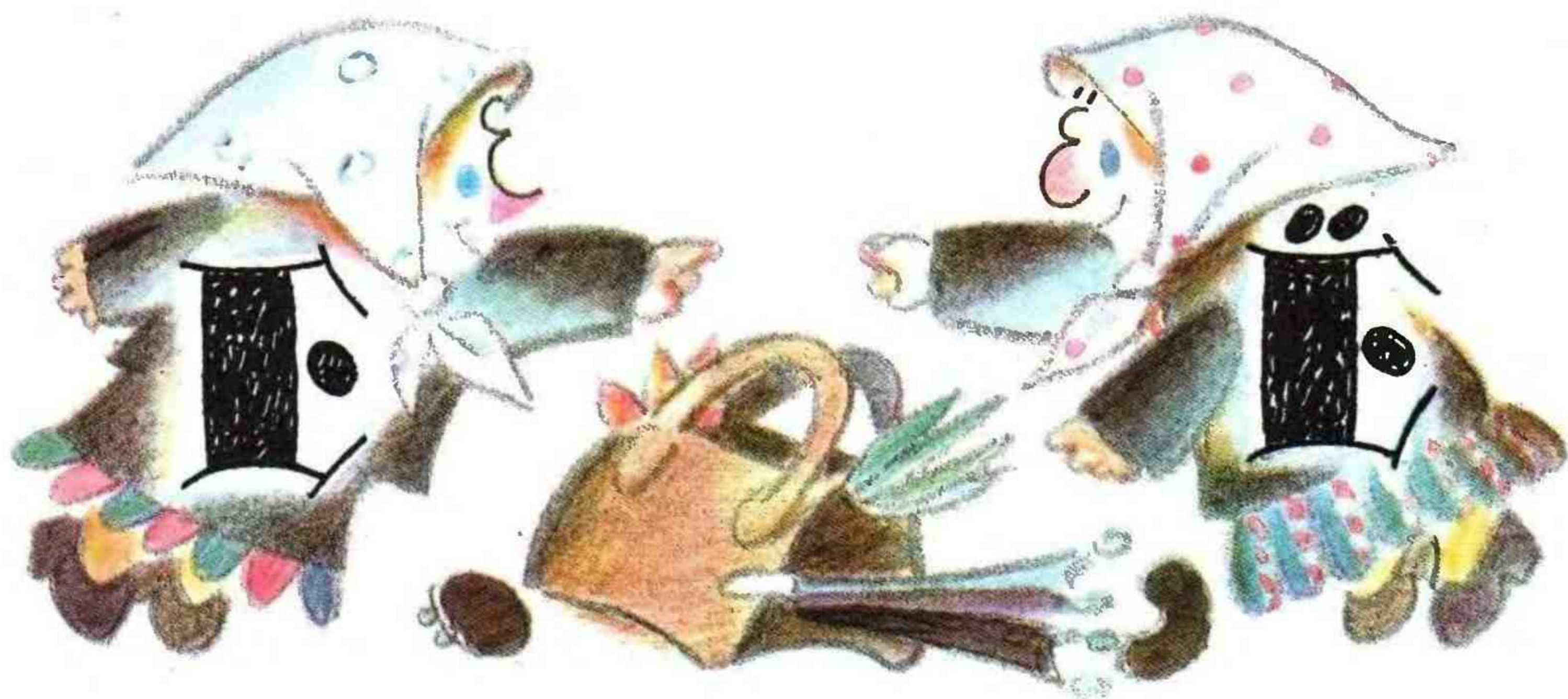
В ней жили две бедные старушки «Е» и «Ё». Они были от рождения страшно забывчивые и рассеянные. Они вечно теряли вещи, деньги, роняли кошельки, забывали сумки. Когда кто-нибудь находил их добро и приносил им, они уже ничего не помнили. Если спрашивали у «Е»: «Это ваше?» — она качала головой и говорила: «Наверное, её». Спрашивали у «Ё»: «Это ваше?» — она тоже качала головой и говорила: «Наверное, её». Что же было делать? Соседи брали вещи себе, а «Е» и «Ё» тут же об этом забывали.

Путники не стали заглядывать к рассеянным «Е» и «Ё». Они всё шли и шли по лесу, пока не увидели очень странное сооружение.

Это была, видимо, землянка, но вход в неё был замаскирован — двери они не нашли.

— Кто здесь живёт? — спросила Аля громко.

— Мы, — ответили ей два голоса одновременно.





— Кто вы такие?

— Мы не знаем, — ответили голоса. — Мы каждый день меняемся. Один день мы Журавль и Заяц, другой — Жаба и Зебра, третий — Жук и Зяблик.

— А кто вы сегодня?

— Мы сегодня Жужелица и Землеройка.

«Что это за буквы?» — подумала Аля, но сразу не сумела сообразить.

— Выходите же, нам надо поговорить, — сказала она, надеясь, что когда увидит их, то поймёт, какие это буквы.

— Мы не выйдем, — ответили оба голоса.

— Почему?

— Мы стесняемся.

— Тогда хоть скажите, как найти букву «Л»?

— Идите направо. Отсчитайте пять шагов. Потом идите налево, считайте в обратном порядке. Потом от пяти ёлочек опять направо. Ёлочки вам придётся нарисовать, потому что наш лес — лиственный. Сделайте десять шагов. Отыщите в заборе калитку. Там живут три буквы. Они скажут.

— Спасибо, — сказала Аля этим странным буквам, и, повернувшись направо, она вместе с буквой «А» принялась считать: 1, 2, 3, 4, 5, потом они повернули налево и опять начали считать: 5, 4, 3, 2, 1.

1      2      3      4      5      5      4      3      2      1

— Ну, рисуй ёлочки, — сказала Аля.

— Мне нечем, — ответила буква «А».

— Ой, а где мой карандаш? — испугалась Аля. — Ну конечно! Забыла его у «Г», когда решала её дурацкую задачу. Что же теперь делать?

Они сели на пенёк. Буква «А» тут же ударилась в слёзы. Але тоже было как-то невесело.

— Может быть, нас опять выручат читатели? — размышляла она вслух.— Ведь не так трудно нарисовать ёлочки, если у тебя есть тетрадь и карандаш под руками.

— Ах, не знаю,— всхлипнула буква «А».— Подождём.

## Глава пятая

Конечно, Аля оказалась права.

И вот путешественники остановились перед калиткой в высоком тесовом заборе.

За забором стоял просторный бревенчатый дом. Там жили: буква «И», буква «Ы» и буква «Й». Букву «Й» звали Тимофеем. «И» с «Ы» целыми днями сидели на террасе и спорили, кто из них главнее.

— Я,— утверждала «И»,— потому что я могу сказать слово «микроб».

— Это не так важно,— возражала «Ы».— А сумеешь ли ты сказать слово «мормышка»?

— Мне и ни к чему говорить этот вздор. Я выражаюсь поэтично: «Ирис, миндаль, мимоза, мир».

— Не спорю. Зато ты не можешь сказать самого главного слова — «мы».

Так они препирались целыми днями.

А когда им надоедало ссориться, они распевали свою любимую песенку:

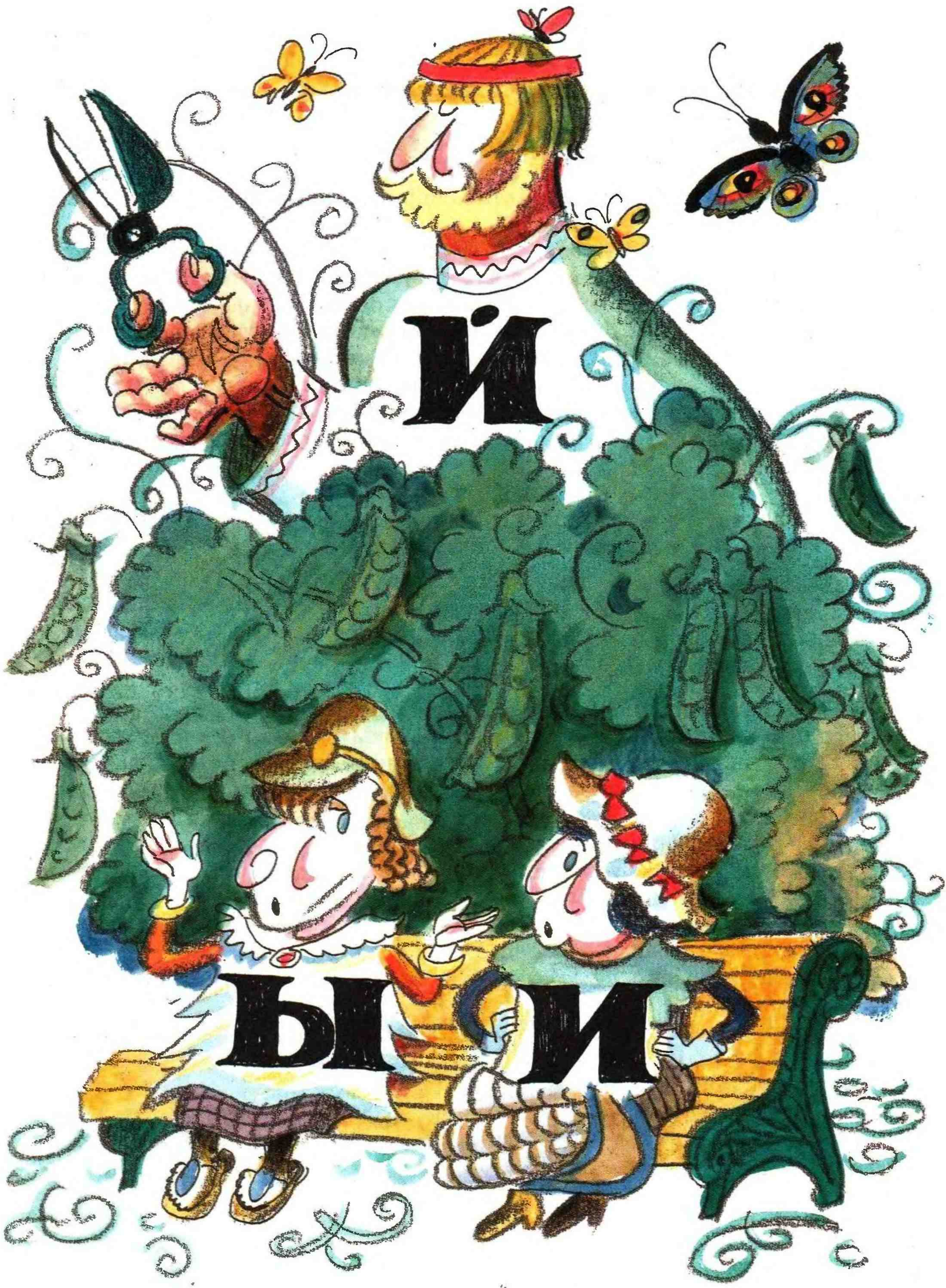
На полу скребётся мЫшка,  
Спит в берлоге бурый мИшка,  
Этот мИшка очень мИл,  
Только лапы он не мЫл.

Пока они спорили или пели, Тимофей занимался хозяйством: подстригал усики у гороха, чесал брюшко тыкве и вышивал крестиком.

Аля и буква «А» вошли в калитку.

На террасе посвистывал большой старинный самовар, на белой скатерти всё было накрыто к утреннему чаю.

— Можно? — спросила Аля.



— Милости просим, милости просим,— закивала буква «И».

— Мы вам рады, мы вам рады,— вторила буква «Ы». — Чайку?

— Тимофей, пожалуйста, ещё два прибора,— попросила буква «И».

За чаем выяснилось, что Кляксич с дружками проходил тут ещё вечером. Дома был только один Тимофей. Тимофей понял из их разговора, что они отправились на левый берег реки Чернилки к букве «Л» и собираются её схватить. Зачем и за что, он не понял. Они велели Тимофею ни в коем случае никому не рассказывать, куда они пошли.

— Очень мило! — воскликнула буква «И». — Какой-то негодник — даже не буква, а клякса — будет нами командовать!

— Выскочка! — негодовала буква «Ы».

Разузнав дорогу на левый берег Чернилки и поблагодарив хозяев, Аля и буква «А» двинулись в путь.

## Глава шестая

Скоро показалась речка Чернилка. Она текла между высоких лесистых берегов. Над лиловыми волнами кружили ласточки. Моста, по которому можно было перейти на левый берег, не было. Вчера здесь был ураган. Видно, мост снесло ураганом.

Уровень Чернилки поднялся. О том, чтобы перейти вброд, не могло быть и речи. Вплавь тоже нельзя было перебраться — течение в этом месте было очень быстрое.

— Давай спилим сосну,— предложила буква «А». — Перекинем её на тот берег.

— Интересно, чем же ты будешь пилить? — спросила Аля ехидным голосом.

Буква «А» стала кричать, чтобы кто-нибудь с того берега пригнал лодку. Но никто не откликнулся.

Аля придумала, как быть.

— Давай вытряхнем бублики,— скомандовала она. — Мы перекинем строчку с берега на берег и по ней пройдем, как по мосту.



Так они и сделали. Бува «А» быстро перебежала на ту сторону. Но как только Аля ступила на этот самодельный мост, строчка под ней закачалась и прогнулась. Але стало страшно.

— Надо укрепить мостик палочками! — закричала буква «А» с того берега.

— Какими палочками, раз у меня нет карандаша? Чем мне написать палочки? Ой! Ой! — У Али закружилась голова. Вот-вот строчка провалится!

Скорее, скорее, не теряя ни минуты, все, у кого есть карандаш и бумага, — целую строчку палочек!..

/ /

Ну вот, Аля перебралась на тот берег. Сколько времени упущено! Они пустились бегом. Добежали до маленького чистенького домика буквы «Л». Но что это? Никого нет. Калитка настежь. Двери открыты. В доме — никого. Только сидит в будке и даже не лает собачка Ленточка. Следы многих ног ведут от калитки влево.

Аля и буква «А» пошли по следам. Следы привели к сараю, сложенному из толстенных брёвен. У дверей сарая сидели вооружённые до зубов буквы «К» и буква «М». Аля сразу обо всём догадалась. Конечно, они стерегут в сарае беднягу «Л».

— Куда? — крикнула буква «К».

— Нам нужно видеть «Л», — сказала Аля. — Эта буква нужна мне, чтобы подписать письмо. — И она сделала ещё шаг к сараю.

Буква «К» выхватила револьвер.

— Ни с места! Кира мыла раму. У Кире косы.





— Что ты бредишь? Лучше открой дверь,— сказала Аля.

— Нельзя,— сурово отвечала буква «К». — Косы хороши. Кира мала.

— Что это с ней? — спросила Аля у «М».

«М» улыбнулась и показалась не такой уж свирепой, как с первого взгляда:

— Эта буква «К» долго работала в букваре. А теперь букварь написали новый. Взяли туда букву «К» помоложе. А эта обиделась. Она считает, что тот букварь был лучше. Вот и бормочет слова, которые были в букваре на её странице.

— Каша. Кони. Сук. Ком,— подтвердила буква «К».

— Кляксич обещал ей поставить кляксу на новое «К». Вот она и подлизывается.

— А ты, ты-то что? — вознегодовала буква «А».

— А я что? Я не злая. Мёд. Малина. Мак. Мармелад,— добавила буква «М» в подтверждение своей доброты.

— Так помоги же нам. Давай выпустим ни в чём не повинную букву «Л», а в сарай закрём эту злую букву «К».

— Можно,— сказала буква «М».

И не успела злющая буква «К» оглянуться, как оказалась в сарае, а буква «Л» радостно выбежала навстречу Але.

Из сарая неслись негодующие крики:

— Каша! Куры! Кира ушла в кино!

Но их никто уже не слушал. Уговорив букву «М» постеречь «К», все трое двинулись дальше на поиски Кляксича и на выручку буквы «Я».

## Глава седьмая

Аля и буква «А» быстро пошли прочь от сарая, а за ними следом, едва поспевая, бежала буква «Л». Кляксич не велел её кормить, пока она была взаперти, и она очень ослабла.

Возле дороги был вкопан огромный столб, а к столбу прибита стрелка, тоже огромная, и на ней написано: «НОП».

— Что это такое? — спросила Аля.

— Научно-опытный пункт, — пояснила буква «А».

— Это такое учреждение?

— Конечно.

— А что там делают?

— Ставят опыты. Там работают «Н», «О» и «П».

Стрелки с НОПами стали попадаться всё чаще, и вскоре путники увидели серый кирпичный дом со светлыми окнами во всю стену. Они вошли. Аккуратненькая вахтёрша — точка с запятой — провела их в лабораторию. Там что-то кипело и шипело на спиртовках, что-то булькало в пробирках.

— Извините... — начала было Аля.



— Тсс! — зашикали на неё «Н», «О» и «П». Все трое были в белых халатах и белых шапочках.— Тихо! Идёт опыт!

— Но нам очень...— робко заметила буква «А».

«Н», «О» и «П» замахали руками.

— Началось! — заявила буква «Н».

— Плавится? — спросила буква «П» шёпотом у своих товарищей.

— Окисляется,— прошептала в ответ буква «О».— Реакция идёт с выделением тепла... Ненужные буквы выпадают в осадок.

— Что вы тут делаете? — не выдержала Аля.

— Тсс! — зашикали на неё все трое.— Мы переплавляем слова.

— Что? Что? — поразились Аля.

— Готово! — закричали «Н», «О» и «П» хором.

Они подскочили к какой-то колбе, и буква «Н» торжественно объявила:

— Опыт прошёл блестяще. Вот, пожалуйста. Вместо обычного непрочного скоропортящегося стихотворения мы получили лабораторным путём устойчивые стихи, не боящиеся ни ядовитых веществ, ни дурной погоды. Послушайте:

Жил на свете  
Умный слон.  
У него был  
ТелеПОН.  
Ходит слоник —  
Топ-топ-топ,  
Звонит слоновый  
ТелеНОП...

— Постойте, подождите! — не выдержала буква «А».— Что же это вы делаете? Вы же заменяете своими буквами другие буквы! Вас что, Кляксич подговорил, что ли?

— Тсс! — зашикали опять все три буквы в белых халатах.— Тсс! Мы продолжаем опыт.

— Пошли,— сказала Аля.— Тут мы всё равно толку не добьёмся.

## Глава восьмая

Аля, буква «А» и буква «Л» вышли на улицу в полной растерянности.

Аля сказала:

— Ну, что делать будем? Может, пойдём разыщем букву «Р» и что-нибудь у неё узнаем?



— Вряд ли она нам что-нибудь скажет, — вздохнула буква «А».

— Почему?

— Видишь ли, она — собака. Очень хорошая собака, интересной породы — ризеншнауцер, зовут её Розочка. Она добрая и умная. Когда Кляксич стал безобразничать в Азбуке, она здорово нарычала на него: «Рррр!» Он подговорил Описку, тот и написал на её будке — «Сабака Розачка». И она теперь совсем разболелась. Она всегда болеет, когда слово «собака» пишут с ошибкой.

— Как жаль! — вздохнула Аля. — Я очень люблю собак... Может, пойдём найдём букву «С»?

— Здрра-сс-те!.. — вдруг донеслось откуда-то сверху. — Здравсте, я здесь, здесь!

Аля увидела, что на заборе сидит буква «С» — сорока.





— Не знаешь ли ты что-нибудь про Кляксича? — спросила буква «А». — Куда он девался, не слыхала ли ты чего? Сорока вытаращила на неё глаза и затараторила:

Сонная сорока сидела на сосне.  
Снегири и сойки снились ей во сне,  
«Скорей!» — сердились сойки.  
«Спешим!» — снегирь свистел.  
Сороку стукнул по спине,  
И сон с неё слетел.



Оказалось, что сорока других слов, кроме как на «С», произносить не хочет. Ну что тут было делать?

— А может, нам буква «Т» что-нибудь скажет? — с надеждой спросила Аля.

Буква «А» покачала головой.

— «Т» хорошая буква, только она Тютя.

— Что это значит? — не поняла Аля.

— Тютя, и всё. Не понимаешь — «Тютя»?

Она не успела объяснить Але, что значит «Тютя», потому что кто-то стал кричать и звать букву «А». Это была буква «У». Она неслась к ним через мостовую, не обращая внимания на красный свет и движущийся транспорт.

— Ну, наконец-то! — кричала она. — Буква «А», наконец-то я тебя разыскала!

— Тсс, тише! — остановила её буква «А». — Я вернулась в Азбуку тайком, ведь Кляксич выгнал меня, разве ты не знаешь?





ТЕХ

ТЕХ

ФИНЛАНДИ

Л

— Какой ужас! Когда же этому конец? Ведь этот Кляксич, отвратительный, злой Кляксич рассердился на моего друга Федю.

— За что же? — спросила Аля.

— За то, что он не хотел позволить ему спрятать в своём дупле букву «Я».

— И что же Кляксич с ним сделал? — с тревогой спросила буква «А».

Буква «У» вытерла глаза платком.

— Не знаю, — сказала она. — Он не прилетает ко мне больше, и я не могла разыскать его в лесу. Вот я и ищу тебя, буква «А». Я хожу по лесу и не могу без тебя кричать «Ау». У меня получается «У-у», а филин Федя, наверно, думает, что это просто ветер, и не откликается. Пойдём со мной в лес, пожалуйста.

Аля и буква «А» переглянулись. Что же делать? Они ищут букву «Я», в лес идти им совсем некогда. Но ведь надо же выручать филина Федю!

— Пойдёмте, — сказала Аля букве «А» и букве «Л». — В каком лесу живёт филин Федя? — спросила она у буквы «У».

— Совсем недалеко, — засуетилась буква «У». — Вон там, за той улицей, начинается лес, там он и живёт и всегда прилетает ко мне чай пить, он очень любит пряники. А вот теперь, бедный, бедный...

В Федином лесу росло много старых дуплистых дубов. Густая листва заслоняла солнце. Трава была влажной.

— Ау, ау! — крикнули буквы «А» и «У» в зелёный полумрак Фединоного леса.

Им никто не ответил.

— Ау, ау! — закричали они снова.

Але показалось, что в ответ доносятся какие-то неясные звуки, только откуда, она не могла понять.

— Федя! Федя! — надрывалась буква «У».

— Бу-бу... — донеслось до них еле слышно.

Вдруг буква «Л», которая устало тащилась позади всех, увидела надпись, вырезанную на коре дуба: «тен». И на другом дубе тоже «тен». И рядом «тен». И ещё на одном — «нилиф». Что значат эти таинственные надписи?!

Все принялись осматривать дубы, стучать по стволам. Дубы были толстые. Сучков внизу не было. Влезть на дуб,



чтобы осмотреть вершину, было почти невозможно. И потом, на который из них лезть?

— Поняла! — вдруг закричала Аля. — Давайте встанем друг другу на плечи, а ты, буква «У», лезь на самый верх и ищи дупло. — С этими словами Аля подбежала к дубу с надписью «нилиф».

Буква «У» влезла на толстый сук и стала шарить по коре.

— Ничего нет! — крикнула она сверху. — Тут только ветки! Спускайте меня!

— Ищи, ищи! — настаивала Аля.

— Ой! — закричала буква «У». — Ветки падают! Да они и не растут здесь! Дупло! Оно было загорожено ветками! И замазано чернилами!

Буква «У» немного повозилась с ветками, и филин Федя оказался на свободе.

Все радостной гурьбой двинулись обратно в город.

— А как ты догадалась, где Кляксич спрятал Федю? — спросила буква «А» у Али.

— Да это же проще простого, — сказала Аля, но не договорила...



Кто-то нёсся им навстречу, кувыркаясь и делая по два шага то на руках, то на ногах.

— Кто это? — удивилась Аля.

— Это Хитрюга, буква «Х».

— Вот хорошо! — обрадовалась Аля. — Мы сейчас спросим её; может быть, она знает, куда девался Кляксич.

— Нет, нет, — сказала буква «У». — У неё не надо спрашивать. Она очень хитрая. Она скажет вам, что дружит с

вами, а потом повстречает вашего врага, перевернётся, станет на руки — и пожалуйста, она уже и ему первый друг. Она ведь выглядит одинаково — хоть на руках, хоть на ногах.

— С хорошей погодкой! — сказала буква «Х», поравнявшись с ними. — Откуда это вы идёте?

— Гуляли в лесу, — буркнула буква «У». — Мы спешим. До свидания.

— До свидания, до свидания, хотя хорошо было бы хоть минуточку побеседовать с вами. — И буква «Х» сладенько улыбнулась.

Но буква «У» ускорила шаги.

— Спасибо вам всем, — сказала буква «У». — Вы помогли мне найти Федю. Пойдёмте ко мне пить чай с пряниками.

Но Аля за всех отказалась:

— Спасибо, но мы не можем. Нам надо искать букву «Я», с ней, наверно, случилась какая-нибудь беда, раз Кляксич за ней так охотится.

Аля, буква «А» и буква «Л» проводили «У» и «Ф» до дому и пошли дальше.

## Глава девятая

Солнце поднялось, и стало жарко. Они дошли до какого-то запылённого скверика с жиденькими кустами и выгоревшими клумбами. Устало опустились на скамейку. На соседнюю лавочку тут же плюхнулись буквы «Ч» и «Ц». Они обе хохотали.

— Что весёлого слышно? — спросила буква «А» сердитым голосом.

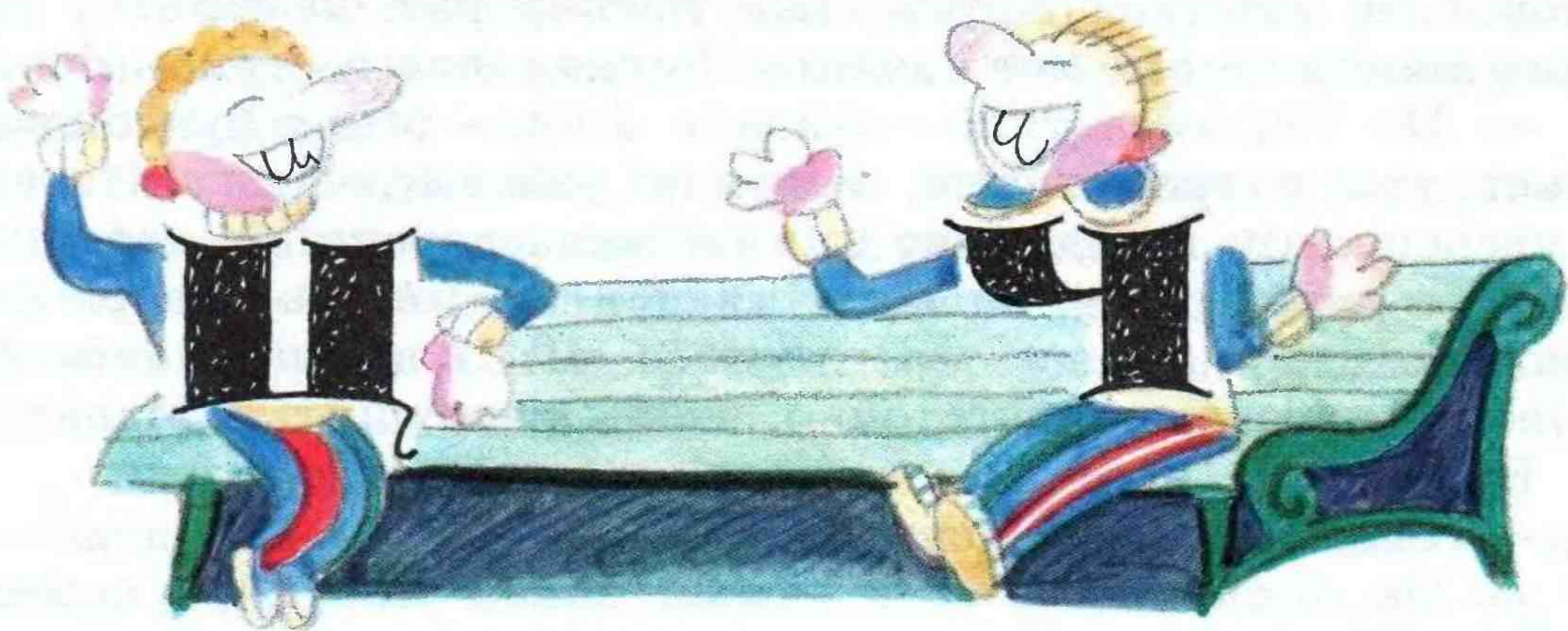
— Мы играем в прятки, — сказала буква «Ч». — Вот посмотри, сумеешь ли ты нас отыскать? — И они затараторили, перебивая друг друга:

Чапнула чапля чёрные чернила.

Чёрная чапля чиркулем чертила.

Полуцился очень цистенький чертёж,

Станешь вверх ногами — сразу разберёшь!



— Очень весело,— пробурчала буква «А».— Вы бы мне лучше сказали, где буква «Я»? Где Кляксич?

— Ницего, то есть ничего, не знаем. Мы всё время играли. Спросите у сестёр «Ш» и «Щ», они серьёзные.

— А где они живут?

— Да тут рядом.

Но идти никуда не пришлось; на сквер прибежала буква «Щ», расстроенная, вся в слезах.

— Беда, беда...— причитала она.

— Что с тобой? — встревоженно спросила Аля.

— Не со мной — с сестричкой.— Сквозь слёзы буква «Щ» еле выговаривала слова.— Кляксич растащил её на крючочки за то, что она не хотела выдать букву «Я». Он заколдовал сестричку, и теперь крючочки будут все отдельно, пока кто-



нибудь не напишет букву «Ш» тысячу раз по сто. Но ведь этого никто не сможет сделать. Бедная моя сестричка!

— Не убивайся так, — сказала Аля. — Мы с буквой «А» давно уже путешествуем, и нас не раз выручали читатели. Я уверена, что каждый из них сначала переписет себе крючочки в тетрадку и когда научится их писать совершенно правильно, то напишет много-много «Ш» и пришлёт тебе. Вот у тебя и наберётся достаточно, чтобы разрушить колдовство.

Буква «Щ» немного успокоилась.

— Скажи, а куда девался Кляксич?

— Он пошёл куда-то в самый конец Азбуки, — сказала буква «Щ». — Я слышала, как он ругался с твёрдым и мягким знаками. Кляксич их на что-то подговаривал. Твёрдый знак не соглашался, ругался с Кляксичем и кричал: «Мне не страшно! Вот съем тебя и объедки собакам кину!» А мягкий знак упрашивал: «Разве тебе не жаль? Брось! Оставь! Перестань!» — но я была так расстроена, что не поняла, о чём они говорят.

— А где сейчас буква «Я»?



— Не знаю. Буква «Ш», моя сестричка, знала. Но она не хотела рассказывать: она боялась, что Кляксич задумал что-то недоброе.

— Что ж, прощай,— сказала Аля, и они отправились в конец Азбуки, туда, где жила буква «Э».

У буквы «Э» был маленький собственный домик, крытый черепицей. Буква «Э» встретила их ласково, каждому протянула руку и назвала себя:

— Эмма-Элла-Эрна-Эвелина.

«Батюшки, какое у неё длинное и сложное имя»,— подумала Аля.



В гостях у Эммы-Эллы-Эрны-Эвелины была её подружка буква «Ю», которую все звали Юля в Юбке, потому что она никогда не носила платьев.

— Не трудитесь объяснять, я знаю, зачем вы пришли,— сказала буква «Э».— Всё, что мне известно, я вам открою. Но, к сожалению, я знаю не так уж много. Букву «Я» прятало слово «заяц». Когда Кляксич всё-таки догадался, где буква «Я», он погнался за зайцем. Ему бы никогда не удалось догнать зайца, но тот бежал так быстро, что буква «Я» не сумела удержаться при такой скорости и выскочила из слова. Тут Кляксич её и схватил!

— Ах! — вырвалось у буквы «А».

— И,— продолжала буква «Э»,— он составил какую-то заколдованную надпись, которую невозможно прочесть. Кто

прочтёт её, тот и освободит букву «Я». Мы с Юлей переписали надпись, но расшифровать не могли.

— Где эта надпись? — спросила Аля. — Покажите скорее!

— Да вот, — сказала Эмма-Элла-Эрна-Эвелина.

! А Н Д О А О Я ) R А В К У А

Все просто остолбенели. Да что же это такое? Кто сумеет прочесть эти мудрёные перекрученные буквы?

Никто не мог вымолвить ни слова. Все молча глядели на заколдованную надпись. Аля сделалась совсем мрачной. Буква «А» заплакала.

Вдруг в распахнутое окошко влетела маленькая птичка — зарянка. Это была буква «З».

— Зеркало! Зеркало! Зеркало! — трижды прокричала она и выпорхнула в окно.

— Постой, объясни! — закричала ей вслед буква «Э», но зарянка точно растаяла в воздухе.

— Что «зеркало»? Что «зеркало»? Почему «зеркало»? — без конца повторяла буква «А».

— Не знаю, — вздохнула Эмма-Элла-Эрна-Эвелина.

— Понятия не имею, — огорчилась Юля в Юбке.

Аля подошла к зеркалу — оно не показало ей ничего, кроме самой Али.

— Что же делать? — спросила она задумчиво. — Может, нам снова помогут ребята?

— Не знаю, — грустно отозвалась буква «А».

— Помогут, конечно! — сказала Аля. — Их так много. И все они умные. Они догадаются.

## *Глава десятая, и последняя*

Ну вот теперь, когда всё так благополучно кончилось... Что? Конечно, ребята догадались, как прочесть заколдованную надпись, и буква «Я» освободилась от своего страшного плена. И Аля написала такое письмо:

*Милая мамочка!*

*Я так рада, что ты скоро приедешь  
и отведёшь меня сама в 1-й класс.*

*Приезжай скорее.  
Твоя дочка Аля.*

Всё это прекрасно. Но куда девался злодей Кляксич? Сумела ли Аля победить его?

Всем очень хотелось бы, чтобы это было так. Но... Кляксича изловить не удалось. Он сбежал. Он покинул Азбуку вместе с дружками Помаркой и Опиской. Они теперь вместе бегают из тетрадки в тетрадку и строят людям всякие пакости исподтишка.



## СОДЕРЖАНИЕ

### ДЕРЕВЬЯ

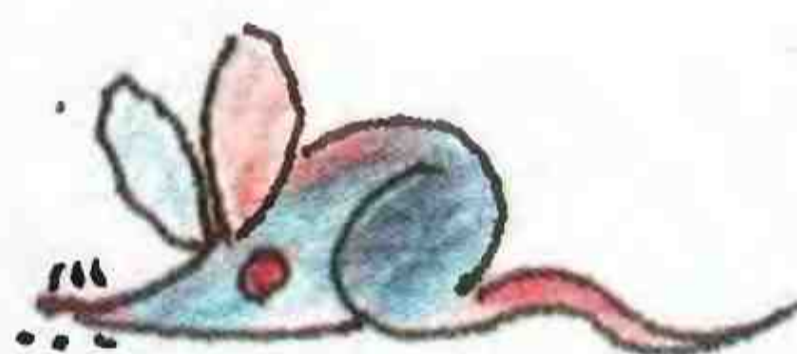
Деревья	6
Разговоры	22
Зёрнышко	36
Где спит рыбка	48
Весело и грустно	60

### КУКАРЕКУ

Кукареку	73
Сказка про сазанчика	77
Котята	82
Вечерняя сказка	87

РОСТИК И КЕША	97
---------------	----

АЛЯ, КЛЯКСИЧ И БУКВА «А»	140
--------------------------	-----



*Литературно-художественное издание*

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Токмакова Ирина Петровна

ЛЕТНИЙ ЛИВЕНЬ

Ответственный редактор **Н. А. ТЕРЕХОВА**. Художественные редакторы **О. К. КОНДАКОВА** и **Ю. Н. СТАЛЬСКАЯ**. Технические редакторы **С. Г. МАРКОВИЧ** и **Л. С. СТЕПИНА**.  
Корректоры **В. В. БОРИСОВА**, **Т. А. НАРЫШКИНА**

ИБ № 11117

Сдано в набор 19.12.88. Подписано в печать 03.01.90. Формат 60×90/8. Бум. офс. № 1. Шрифт школьный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,0. Усл. кр.-отт. 86,5. Уч.-изд. л. 14,74. Тираж 100 000 экз. Заказ № 2812. Цена 3 р. 30 к. Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени ПО «Детская книга» Госкомиздата РСФСР. 127018, Москва, Суцевский вал, 49.



